

Не успел Чжан Сань сделать и пары шагов к дверям, как из кабинета донесся истошный вопль Гу Яньсэня:

— Отец! Зачем ты так опозорил меня перед всеми?! Ты хоть понимаешь, как на меня теперь люди косятся?!

Ли Си неторопливо снял очки, небрежно опустил их на полированную столешницу и ровным, угрожающе тихим голосом спросил:

— Ты что, решил голос на меня повесить?

Гу Яньсэнь, при всей своей спеси, перед Ли Си робел.

Только ослепляющая ярость заставила его сегодня забыть и заговорить в подобном тоне. Теперь же, под тяжелым взглядом Ли Си, остатки рассудка быстро вернулись на место.

— Я... я не это хотел сказать, — пробормотал он, заметно сдав назад. — Но ведь я официальный наследник Семьи Ли! Отец, если ты так открыто вытираешь об меня ноги, как ко мне будут относиться посторонние?

Ли Си словно услышал глупейшую шутку. На его лице проступила холодная, пронизанная ядом усмешка.

— Наследник? Напомни-ка, когда это я успел объявить тебя преемником? Твоя фамилия — Гу. И Ли ты никогда не станешь.

Гу Яньсэня будто обухом по голове ударили. Он застыл, не веря собственным ушам.

— Отец... ты что, лишаешь меня права на наследство? Но меня ведь официально ввели в семью Ли! Я законный преемник!

Ли Си лишь презрительно фыркнул:

— Бумажка об усыновлении — пыль. Если я решу избавиться от этой обузы, мне хватит одного росчерка пера.

Лицо Гу Яньсэня мгновенно утратило всякую краску.

— Это всё из-за него?! Из-за этого приемыша, которого ты приволок в дом?! Стоило ему здесь

появиться, как ты стал относиться ко мне как к пустому месту! Ты хочешь отдать всё этому проходимцу?! Да старейшины нашей Семьи костями лягут, но не позволят безродному бродяге прибрать к рукам активы Ли!

Ли Си даже бровью не повел, выказав полнейшее равнодушие:

— Совет старейшин? Кучка престарелых нахлебников, которые без моей милости и дня не протянут. Seriously думаешь, что у кого-то из этих тухлявых пней хватит духу встать у меня на пути?

В эту драматическую паузу в приоткрытую дверь просунулась любопытная физиономия Чжан Саня:

— Извините, а можно мне войти и понаблюдать из партера? А то в коридоре акустика так себе, половину реплик упускаю.

Гу Яньсэнь резко развернулся. Увидев того самого гаденыша, из-за которого его жизнь катилась под откос, он буквально задохнулся от злобы:

— Ты какого дьявола сюда притащился?!

Чжан Сань вальяжно переступил порог, донес чашку свежесваренного чая до стола Ли Си и со снисходительной миной уставился на ошетинившегося противника:

— Ну что за дурацкие расспросы? Зачем еще приходят в такие моменты? Исключительно ради того, чтобы потешить эго, позлорадствовать и, если повезет, смачно пнуть лежачего.

Вены на лбу Гу Яньсэня вздулись, гнев захлестнул его с головой:

— Отец! Ты действительно собираешься молча смотреть, как этот паразит вытирает об меня ноги?!

Ли Си предпочел воздержаться от комментариев, зато Чжан Сань соловьем разлился в заступничество:

— Слышь, ты полегче на поворотах! Что за наезды на батю? Твой отец — серьезный человек, а не дешевый актер. Если он злорадствует, то делает это от всей души, без всякой фальши! Ты вообще его не знаешь. Он тебе не двуличная тварь какая-нибудь, чтобы маски носить. Если уж твой батя решает побыть гадом, то марку держит честно, открыто и до конца!

С этими словами Чжан Сань по-хозяйски обогнул кресло и пристроился за спиной Ли Си:

— Да и ты хорош, шеф. Если щегол отбился от рук, зачем с ним дискуссии разводить? Семейные скандалы только расшатывают нервную систему. Пропиши ему целебных люлей, и дело с концом.

Гу Яньсэнь: —...

Поведение Чжан Саня вызвало у Ли Си крайне скверное предчувствие.

«Что этот олигофрен опять задумал?»

Чжан Сань бесцеремонно опустил ладони на плечи босса:

— Притомился, небось, связки рвать? Давай плечики разомну. Я ведь не как некоторые бесполезные спиногрызы, которые только и умеют, что сидеть на шее да кровь пить. По части сыновней заботы я дипломированный специалист.

Ли Си перехватил его запястья, не давая шевельнуться:

— Обойдусь.

Чжан Сань тут же включил режим вдохновенного бреда:

— Да ладно тебе, шеф! Года-то идут, суставы вон как зажало, плечи каменные — явный предвестник остеопороза. Страшная штука, косит пожилых пачками. Тебе кажется, я тут дурью маюсь, а я вообще-то спасаю твое здоровье и прочищаю каналы Жэнь и Ду!

Ли Си: —...

Наблюдать за этой сценой семейной идиллии для Гу Яньсэня было чистой пыткой. Ревность обожгла его изнутри:

— Отец! Не верь этому шуту, он же откровенно кривляется и вешает тебе лапшу на уши!

Чжан Сань оскорбленно вскинул подбородок:

— Клевета! С чего ты взял, что мой арсенал ограничен убогим кривлянием? Ты меня откровенно недооцениваешь. Я, между прочим, еще виртуозно умею льстить, лебезить и безбожно подлизывать!

Гу Яньсэнь: —...

«Да откуда вообще берутся столь бесстыжие твари?!»

Ли Си: —...

«По крайней мере, с самооценкой у этого придурка проблем нет».

Почувствовав, что хватка босса слегка ослабла, Чжан Сань возобновил диверсию и начал потихоньку продвигать свои лапищи к его шевелюре.

Но не успел он преодолеть и пары сантиметров, как вкрадчивый, леденящий душу шепот Ли Си опустил его с небес на землю:

— Тебе какую руку сначала отрезать — левую или правую?

Чжан Сань: —...

Осознав, что босс абсолютно непрошибаем, Чжан Сань пошел на принцип. Сегодня он расшибется в лепешку, но устроит этому упрямцу знатную головомойку.

Вдруг он резко ткнул пальцем в сторону выхода и истошно заорал:

— Твою дивизию! Глядите, там на улице свинья на дерево лезет!

Гу Яньсэнь на автомате крутанул головой, уставившись на дверь.

Чжан Сань только этого и ждал. В долю секунды, воспользовавшись замешательством, он молниеносным движением вцепился в шевелюру Ли Си и принялся яростно ее наглаживать.

Вообще-то Чжан Сань в глубине души уже спал и видел Ли Си в роли одного из тех восьми гребаных главных героев. Ну а как иначе? Экранного времени у этого тирана вагон, а логика и здравый смысл в его действиях отсутствуют начисто — идеальный кандидат!

Но суровые факты безжалостно растоптали его надежды: на голове босса не оказалось даже намека на нимб главного героя!

Увидев пустую макушку, Чжан Сань сначала решил, что у него просто заклинило чит-код:

«Неужели я неправильно тру? Так, поднажмем... еще разок... быстрее, быстрее, работаем ручками!..»

Однако, сколько бы он ни натирал бедную голову Ли Си, едва не высекая из нее снопы искр, на ней так ничего и не проявилось.

В этот момент Чжан Сань впал в глубочайший ступор:

«... Да как так-то, а?..»

Маленький помощник тоже слегка опешил, но быстро взял себя в руки — его психика оказалась куда прочнее:

[Я же говорил тебе: не будь так самоуверен. Слава богу, мы решили проверить всё лично. А то записали бы этого Гу Яньсэня в главные герои, отправили отчет — и пиши пропало. Теперь твоя репутация в моих глазах болтается где-то около плинтуса. Я уже всерьез сомневаюсь во всех твоих прошлых выводах. Хорошо, что я вовремя тебя притормозил, а то с твоим упрямством мы бы давно вылетели с работы.]

Признавать сокрушительное поражение Чжан Сань категорически отказался:

«Мой анализ безупречен! Проблема тут исключительно в самом Ли Си и его неправильной голове!»

Маленький помощник вздохнул:

[Твой анализ меня мало волнует, а вот то, что мне, похоже, очень скоро придется искать себе нового напарника вместо безвременно почившего — это факт.]

Чжан Сань нервно сглотнул и медленно опустил взгляд, мгновенно столкнувшись глазами с Ли Си.

Ли Си действительно не шевельнулся, когда наглые лапы коснулись его волос, и молча терпел, пока его макушку полировали до блеска. И вовсе не из-за ангельского терпения.

Просто все это время он усердно размышлял, в каком именно пригороде лучше прикопать труп этого дегенерата.

Чжан Сань бочком-бочком отвел руки за спину, силясь изобразить на лице предельную, ангельскую невинность:

— Шеф... А если я скажу, что у тебя там просто перхоти много было, и я чисто по-братски решил помочь ее стряхнуть... согласишься?

Каждая клеточка его лица буквально кричала о неистовой жажде жизни:

«Поверь мне, пожалуйста, ну поверь!»

Ли Си медленно, пугающе плавно поднялся из-за стола:

— Знаешь, мне кажется, у тебя на голове перхоти тоже предостаточно.

Чжан Сань резко попятился, крутанулся на пятках, намереваясь дать такого драпака, какого мир еще не видел... Но фортуна от него отвернулась.

Ли Си стальной хваткой вцепился ему в затылок и со всей дури припечатал лицом к деревянной столешнице:

— Куда же ты? Ты мне так помог. Я ведь просто обязан...

Наклонившись к самому его уху, он прошипел:

—...отплатить тебе тем же.

Инстинкт самосохранения Чжан Саня сработался на сверхзвуковой скорости:

— Братишка, пощади! Бес попутал! Виноват, каюсь, каюсь, каюсь, каюсь!..

Ли Си ласково улыбнулся:

— Ничего, на том свете покаешься. Владыка Яньло тебя внимательно выслушает.

Чжан Сань: —!!!!

<http://bllate.org/book/20465/2250962>